

А.П. ВИНОГРАДОВ

Предыстория «табели о рангах»

В ряду мер, проводимых в ходе военных реформ в разное время в русской армии, одно из важнейших мест занимала система производства в чины и звания. В основе этой системы в дореволюционной России лежала Табель о рангах Петра I.

Актуальность исследования исторического опыта Российского государства по становлению системы воинских чинов и званий русской армии в кон. XVII – нач. XVIII в. обусловлена рядом обстоятельств. Во-первых, в это время происходит становление отечественной системы воинских чинов и званий, многие из которых используются и в современных Вооруженных Силах. Во-вторых, отсутствует специальное исследование по данной проблеме в отечественной исторической науке.

Система воинских званий имеет богатейшую историю, насчитывающую не один десяток веков. Первые дошедшие до нас наименования воинских чинов встречаются в законах Вавилонского царя Хаммурапи (1792 – 1750 гг. до н.э.): редум, баирум, декум, лубуттум [5]. Редум и баирум были нижними чинами в вавилонской армии, получавшими от царя имущество в пожизненное пользование и обязанными отправляться на войну по первому зову. Декум и лубуттум – командные чины в вавилонской армии.

В древнеримских легионах офицерский состав был представлен центурионами, которые с V – IV вв. до н. э. определяли организационный стержень армии, тогда как высший командный состав – трибуны – избирались на время войны. Позже, в I в. н. э., по мере усложнения организации армии трибуны превратились в старший командный состав, а высший составили легаты – помощники полководца [14].

Исторический опыт свидетельствует о том, что система воинских чинов всегда находится в тесной связи с организацией вооруженных сил. Формирование постоянной армии в европейских странах началось примерно с середины XV в. Во Франции начало ей было положено ордонансами 1445 г. Было сформировано 15 так называемых ордонансовых рот, состоящих из рыцарских «копий». Таким образом, происходило как бы вращение рыцарской организации войска в структуру постоянной армии. К началу XVI в. во всей Европе, особенно в Германии, практика комплектования постоянных армий, содержащихся государством, была распространена очень широко. Военачальнику выдавался патент на право набора войск установленной численности и определенная сумма денег. Он приглашал известных ему военных специалистов в качестве полковников, которые подбирали себе капитанов, формировавших роты. Капитаны имели заместителей – лейтенантов, и, кроме того, в каждой роте имелся прапорщик, носивший ротное знамя, и фельдфебель – распорядитель. Армия состояла, таким образом, из полков и рот (от 10 до 30 на полк) [14].

В России появление воинских чинов также зависело от развития организационных форм войска. Основу войска Древней Руси составляло профессиональное ядро – княжеская дружина. В мирное время княжеских дружин хватало для охраны территорий государства, дозорной службы, сбора полдюда (налогов). Для отражения крупных набегов кочевников, организации походов в сопредельные страны созывалось народное ополчение. Войско имело десятичную организацию, подразделяясь на десятки, сотни и тысячи, во главе которых стояли десятские, сотские и тысяцкие. Общее командование войском принадлежало князю (воеводе) [6].

Русские вооруженные силы к XVII в. состояли из поместной конницы (с городскими казаками) и стрельцов. Поместная конница имела территориальную организацию. Единственной известной единицей ее была сотня, но численность ее могла быть самой различной. Постоянного организационного объединения сотен в соединения высшего порядка также не было (так называемые полки были тактическими единицами, создаваемыми на время походов и военных действий). Поэтому единственным офицерским чином, известным по документам того времени, был сотник или сотенный голова. У городских казаков встречаются есаулы, атаманы. Что касается стрельцов, то при царе Михаиле Федоровиче основной их постоянной единицей был приказ (соответствующий полку), во главе которого стоял голова. Приказ делился на 5 сотен во главе с сотником или сотенным головой. Известны также чины пятидесятника и десятника, первый из них был помощником сотника, а второй назначался из рядовых стрельцов и играл роль унтер-офицера. При Алексее Михайловиче слово «приказ» заменяется на «полк», и соответственно его командира

называют полковником. Кроме того, численность полка увеличивается до 10 сотен и появляется звание полуголовы или пятисотенного головы – помощника командира полка. Таким образом, все чины соответствовали определенной строевой должности.

Высшие командиры были представлены воеводами полков, которые не были постоянными единицами, а формировались только на время войны, и соответственно воеводы назначались только на это же время. В нач. XVIII в. делались попытки соотнести должности воевод с генеральскими чинами того времени (дворовый воевода приравнивался к генералиссимусу, первый воевода большого полка – к генерал-фельдмаршалу, второй воевода большого полка и первые воеводы полков правой и левой руки – к генералу, третий воевода большого полка, вторые воеводы полков правой и левой руки и первые воеводы остальных полков – к генерал-лейтенанту) [15], но делалось это чисто произвольно, т.к. никакого постоянного прохождения службы воеводами не существовало и назначались они главным образом из местнических соображений.

Становление системы офицерских чинов современного типа связано с привлечением на русскую службу иностранцев. Первые «вызовы» на русскую службу служилых иноземцев из европейских стран отмечены еще в XV в. К концу XVI в. они начинают играть заметную роль в русских вооруженных силах, однако на организацию армии и порядка службы они тогда большого влияния не оказывали, в начале XVII в. в армейскую организацию применительно к иноземцам вводится понятие «рота», вследствие чего появляются чины командиров рот – ротмистра и капитана (встречается со времен Бориса Годунова почти одновременно с ротмистром, но намного реже), а также поручика – помощника или заместителя командира роты (офицера для поручений) [2].

Первые полковники и ротмистры русской службы в «смутное время» были в рядах польско-литовских и отчасти казачьих войсковых единиц. При Лжедмитрии I в 1605 – 1606 гг. ротами иноземных телохранителей командовали капитаны: французской – Якобус Маржерет, английской – Маттиас Кнутсен, шотландской – Альбертус Ван-Дамен (по другим источникам - Ланда). Русские же источники называют их не капитанами, а сотниками. Конной ротой гвардии Лжедмитрия I командовал любимец Дмитрия «рохмистр» Долгорукий [3].

Первым полковником в России упоминается (в собраниях документов XVII в.) Христофор Высичинский в 1611 г. [3], но это упоминание связывается не с полком, а с несколькими литовскими ротами. Полковники как командиры полков начинают упоминаться лишь с 1630 г. в связи с приглашенными иноземными и вновь сформированными русскими полками иноземного строя. Во главе этих формирований был поставлен Александр Ульянович Лесли, но еще не со званием генерала, а только «старшего полковника» [3].

Однако, как показал проведенный анализ источников и литературы, большая часть званий западного типа пришла к нам в 30-х годах непосредственно с Запада при найме иноземных полков для Смоленского похода (1632 – 1634 гг.), который стал заметным рубежом на пути становления системы воинских чинов и званий русской армии, и при формировании тогда же русских полков иноземного строя. В 1630 г. были разсланы грамоты о высылке в Москву детей боярских для обучения их немецкими полковниками, в результате чего были сформированы 6 пехотных и 1 рейтарский полк, состоявшие как из иностранцев, так и из русских служилых людей. Большой пользы в походе они не принесли и с окончанием войны были распущены, однако значение этого первого опыта было чрезвычайно велико. Впервые в русской армии появился кроме стрелецкого новый тип полка с полной иерархией чинов, отличной от старорусской: полковник – большой полковой поручик (подполковник) – майор – капитан (ротмистр) – поручик – прапорщик. Названия чинов заимствованы из Западной Европы, однако в основу их учреждения легло правило, чтобы каждый чин соответствовал известной должности, связан был с определенными правами и обязанностями [4].

В это же время сделана попытка сформировать полки «иноземного строя» исключительно из русских людей, для подготовки к чему в сформированные полки были назначены «дублеры» из русских – второй комплект офицеров (по 4 полковника, подполковника и майора, 2 квартирмейстера, 17 капитанов, 32 поручика и 33 прапорщика). Это первый случай присвоения русскому служилому человеку «иноземного» чина [8].

В 1642 г. были сформированы два выборных московских полка «иноземного строя», затем их число увеличилось с разделением на полки солдатские (пешие), рейтарские и драгунские. По уставу 1647 г. все начальствующие лица в полку (урядники) различаются на ранги – высокие, средние и нижние (т.е. штаб-, обер- и унтер-офицеры): к высоким отнесены полковник, полковой поручик (подполковник) и полковой сторожеставец (майор), к средним – капитан, поручик и

прапорщик. Особое внимание уделялось роте – основному звену, прочность которой зиждилась на трех последних офицерских чинах: «...и та рота гораздо устроена, когда капитан печется о своих солдатах, а поручик мудр и разумен, а прапорщик весел и смел» [16].

Анализ источников и литературы позволил сделать вывод о том, что увеличение числа полков «иноземного строя» во второй половине XVII в. (при Федоре Алексеевиче насчитывалось 48 солдатских и 26 рейтарских и копейных полков) привело к появлению генеральских чинов. Чин генерала в сборниках документов XVII в. упоминается впервые в 1655 г., его носит Абрам Лесли. Первый генерал-поручик Томас Далиель упоминается в 1659 г. Через два года (1661 г.) в документах уже фигурирует генерал-майор. Этот чин имел Виллион Дромонд [3]. Как видно из анализа архивных документов, занесенные в Россию военные чины с Запада до этого времени имели исключительно лишь иностранцы. И только в 1667 г. звание генерала получил полковник 1-го выборного Московского солдатского полка Аггей Алексеевич Шепелев [3].

Однако необходимо подчеркнуть, что командиры полков нового строя, даже произведенные в генералы, не могли рассчитывать на занятие должностей начальников отдельных больших отрядов русского войска. Солдатские полки занимали в нем все-таки второстепенное положение, а основу войска составляли поместная конница и стрельцы, объединяемые в оперативном отношении в унаследованные от прежних времен полки под началом воевод. Положение, при котором наиболее подготовленные в военном отношении люди были отстранены от командования крупными соединениями войск, не могло оставаться незамеченным, и реорганизация службы офицерских кадров неуклонно шла в направлении унификации системы чинов и устранения местнических влияний. В 1680 г. издан именной указ царя Федора Алексеевича, по которому он велел быть из голов в полковниках, из полуголов в полуполковниках, из сотников в капитанах [9]. В 1682 г. была, наконец, официально отменена местническая система занятия должностей в государстве, основанная на приоритете родовитости и служебного положения предков, что устранило последнюю преграду к становлению новой иерархии офицерских чинов. Правительство «получило свободу» при назначении на должности, и генералы заняли подобающее им место в войсках (хотя до Петра I во главе армии ставился все-таки не генерал, а воевода).

В ходе создания регулярной армии Петром I устанавливаются новые чины. С 1694 г. встречается чин генералиссимуса, этот высший чин, стоявший вне системы офицерских чинов, был присвоен лишь немногим лицам (чина генералиссимуса были удостоены в 1694 г. – Ф.Ю. Ромодановский, в 1696 г. – А.С. Шеин, в 1727 г. – А.Д. Меншиков, в 1741 г. – принц Антон Ульрих Брауншвейгский и в 1799 г. – А.В. Суворов) [2], [7]. С 1698 г. наравне с чином генерал-поручика употребляется равный ему чин генерал-лейтенанта [2]. С введением в 1698 г. постоянного разделения полков на батальоны добавлен чин майора, соединенный со званием батальонного командира (до этого года данный чин употреблялся крайне редко и присваивался иностранцам) [4].

Попытка упорядочить систему военных чинов была сделана в 1698 г. генералом А.А. Вейде. На основе изучения «цесарских» (австрийских) военных уставов он представил Петру I проект «Воинского устава» [1]. Согласно ему все «начальные люди» делились на «вышних» и «нижних» (позже получивших наименование унтер-офицеров). В состав «вышних» входили генеральские, а также полковые и ротные офицерские чины. Генералитет составляли строевые командные чины и чины нестроевого управления. К первым относились генералиссимус, или полный воевода, генерал над пехотой, генерал над конницей, генерал-фельдцейхмейстер, генерал-майор и бригадир. К высшим нестроевым чинам относились генерал-комиссариус (в его ведении находилась вся финансовая часть в войске), его помощники – верховный комиссариус в чине полковника и два-три «простых комиссариуса», генерал-квартирмейстер (прообраз начальника Генерального штаба), генерал-адъютант при генералиссимусе, генерал-аудитор (высший военно-судебный чиновник), генерал-инженер. К полковым и ротным чинам были отнесены уже существовавшие к 1698 г. строевые чины от полковника до прапорщика [17].

С 1699 г. встречаются чины генерал-фельдмаршала и капитан-поручика (в артиллерии секунд-капитана). В 1703 г. введен чин подпоручика (в артиллерии секунд-поручика) [4]. Чин майора с 1711 г. разделен на две степени – премьер-майор (командовал первым батальоном полка) и секунд-майор [2].

19 февраля 1711 г. принимаются первые штаты русской армии, состоящей из 33 кавалерийских полков, 42 пехотных полевых и 43 гарнизонных полков [10]. По штатам полагалось иметь 1 генерал-фельдмаршала, по 7 генералов, генерал-лейтенантов, генерал-майоров и бригадиров. На всю армию полагалось иметь 53 адъютанта: генерал-адъютантов ранга

подполковника – 5 русских и 3 иностранца (5/3), ранга майора – 4/3, флигель-адъютантов ранга капитана – 6/4, ранга поручика – 9/5, ранга прапорщика – 9/5. Кроме того, полагалось иметь генерал-аудиторов (2/1), их заместителей – генерал-аудитор-лейтенантов (2/1), генерал-кригс-цалмейстеров (2/1), генерал-вагенмейстеров (1/1), генерал-провиантмейстеров (2), генерал-квартирмейстеров (1/1), генерал-фискалов (2/1), генерал-гевальдигеров (2/1), генерал-профосов (1/1).

На 42 пехотных полка полагалось иметь соответственно 42 полковника, из них 28 русских и 14 иностранных. На 33 кавалерийских полка полагалось иметь 22 русских полковника и 11 иностранных (соотношение русских и иностранцев по всем офицерским должностям как в кавалерии, так и в пехоте было определено 2:1). Кроме того, в каждом полку положено было иметь по 1 подполковнику, майору, квартирмейстру, адъютанту, аудитору, обозному и профосу. Пехотный полк состоял из 8 рот, а кавалерийский – из 10. В каждой роте полагалось иметь по 1 капитану, поручику, подпоручику (в кавалерии не полагалось) и прапорщику, кроме того, по 4 унтер-офицера (по 1 сержанту (в кавалерии – вахмистру), фурьеру, каптенармусу и подпрапорщику). Капралов и рядовых в пехотной роте полагалось иметь 150 человек, в кавалерийской роте – 96.

8 февраля 1712 г. Петром Алексеевичем утверждается штат артиллерии [11]. В артиллерии полагалось иметь по 1 генерал-фельдцейхмейстеру, генерал-лейтенанту, генерал-майору, полковнику, полуполковнику и майору. У генералов полагалось иметь по одному генерал-адъютанту. Кроме того, в полку полагалось по 1 адъютанту, квартирмейстеру, аудитору, гевальдигеру с 6 профосами. Артиллерийский полк состоял из бомбардирской роты, 6 канонирских рот, минерной роты, понтowych и инженеров. В ротах полагалось иметь по 1 капитану, подпоручику и поручику, 2 штык-юнкера. Нижние чины были представлены сержантами (у инженеров кондукторами), фурьерами, капралами, ефрейторами, бомбардирами, канонирами, гантлангерами, фузилерами, рядовыми.

30 марта 1716 г. утверждается новый Воинский устав, составленный при непосредственном участии Петра Алексеевича [12]. В нем предусматривались три высших чина: генералиссимус, генерал-фельдмаршал и генерал-фельдмаршал-лейтенант. Чин генералиссимуса устанавливался как исключительный, дававшийся в особых случаях, присваивался «коронованным Главам и великим Владелящим Принцам, а наипаче тому, чье есть войско» [12]. Вследствие крайне редкого пожалования в генералиссимусы «главным командующим генералом в войске» по уставу являлся генерал-фельдмаршал. Чин генерал-фельдмаршал-лейтенанта нашел отражение в Уставе по причине вступления в русскую службу иностранцев В.Г. Огильви (1702 г.) и Г. Гольца (1707 г.), которые имели его в австрийской армии. В дальнейшем никто в России этого чина не имел.

В уставе 1716 г. отражено разделение воинских чинов на пять групп: генералы, штаб-офицеры, обер-офицеры, унтер-офицеры и нижние чины. В генералитет (то есть в состав главных чинов) входили чины от генералиссимуса до бригадира, к штаб-офицерам (чинам «полкового штаба») относились чины от полковника до майора (причем чин майора делился на две степени: премьер- и секунд-майор), к обер-офицерам (то есть к старшим офицерам) – чины от капитана до прапорщика. К числу унтер-офицеров (то есть младших офицеров, на самом деле офицерами не являвшихся) принадлежали сержант, каптенармус, подпрапорщик. К нижним чинам относились капрал, ефрейтор и собственно солдат.

В 1720 г. Петр Алексеевич утверждает новое штатное положение о генералитете, полевой армии и гарнизонных полках [13]. В отличие от первых штатов 1711 г. чинам Генерального штаба определена свита в лице адъютантов, писарей и извозчиков. Изменено и количество генералов. Так, при армии полагалось иметь 2 генерал-фельдмаршалов; 5 полных генералов; 5 генерал-лейтенантов, генерал-кригскомиссара (ранга генерал-лейтенанта); 10 генерал-майоров, 2 генерал-квартирмейстера (ранга генерал-майора); 10 бригадиров; 6 генерал-адъютантов при Царском Величестве, генерал-провиантмейстера, 2 генерал-квартирмейстер-лейтенантов (ранга полковника); 2 генерал-аудиторов, 2 генерал-провиантмейстер-лейтенантов, 2 генерал-вагенмейстеров, 2 генерал-гевальдигеров, генерал-фискала (ранга подполковника); 2 генерал-аудитор-лейтенантов (ранга майора); 2 генерал-штаб-квартирмейстеров, 2 генерал-профосов (ранга капитана).

В ходе реформаторской деятельности Петра I впервые государственной службе была придана четкая организационная структура. Основой этой структуры стала Табель о рангах, введенная в действие 24 января 1722 г.

Таким образом, подготовка Табели началась задолго до 1722 г. Был обобщен и переосмыслен опыт Англии, Дании, Пруссии, Франции, Швеции, Польши и самой России. Из Европы была взята сама структура табели, собственно российским было то, что каждый чин соответствовал строго определенной должности. Прообразом системы воинских чинов можно назвать стрелецкие чины и чины воевод.

Проведенный анализ позволяет выделить несколько этапов предистории Табели:

- нач. XVII в. – первые иностранные ротмистры и полковники на русской службе;
- 30-е гг. XVII в. – появление иерархии чинов западного типа в ходе Смоленского похода;
- 1698 г. – проект Воинского устава генерала А.А. Вейде;
- 1711 г. – штаты кавалерии и пехоты;
- 1712 г. – штат артиллерии;
- 1716 г. – Воинский устав Петра I;
- 1720 г. – табель о полевой армии.

Основные чины (звания) Табели о рангах Петра I используются и в современных Вооруженных Силах России. Это показывает уникальность, востребованность, актуальность, унификацию разработанной Петром I системы воинских чинов. Это поистине достояние России, гордость отечественных Вооруженных Сил.

Библиографический список

1. Воинский устав, составленный и посвященный Петру Великому генералом Вейде в 1698 г. [Текст]. – СПб., 1841.
2. Волков, С.В. Русский офицерский корпус [Текст]. – М., 2003.
3. Габаев, С., Афанасьев, В. Воинские звания в царской армии [Текст] // Военно-ист. журн. – 1940 – № 9.
4. Глиноецкий, Н.П. Исторический опыт развития офицерских чинов и системы чиновпроизводства в русской армии // Российский военный сборник. Вып. 17. Офицерский корпус русской армии. Опыт самопознания. – М., 2000.
5. Законы вавилонского царя Хаммурапи // История Древнего Востока. Тексты и документы [Текст]: учеб. пособие / под ред. В.И. Кузищина. – М., 2002.
6. Киселев, А.С., Сахончик, Д.В., Шеин, И.А. Военная история. Ч. 1. Вооруженные силы и военное искусство Руси в войнах IX – XVII вв. [Текст]: учеб. пособие. – М., 2004.
7. Колесников, А.А. Маршалы России [Текст]: историко-биографический справочник. – Ярославль, 1999.
8. Мышлаевский, М.З. Офицерский вопрос в XVII веке [Текст]. – СПб., 1899.
9. ПСЗ-1. Т. II. № 812 (Указ Федора Алексеевича от 25 марта 1688 / 1680 г. «Именной, сказанный Полковникам, Полуполковникам и Капитанам Московских стрелецких приказов, пожалованным в сии чины из Голов, Полуголов и Сотников»).
10. ПСЗ-1. Т. IV. № 2319 («Штаты Кавалерийских и пехотных полков с показанием расположения оных по Губерниям» от 19 февраля 1711 г.).
11. ПСЗ-1. Т. IV. № 2480 («Штат Артиллерии» от 8 февраля 1712 г.).
12. ПСЗ-1. Т. V. № 3006 («Устав Воинский» от 30 марта 1716 г.).
13. ПСЗ-1. Т. XLIII. Часть первая. К № 3511 («Генералитет или табель о полевой армии» от 9 февраля 1720 г.).
14. Разин, Е.А. История военного искусства [Текст]. – М., 1955.
15. Татищев, В.Н. Историческое известие о старинных чинах [Текст] // Древняя российская вивлиофика. 1791.
16. Учение и хитрость ратного строения пехотных людей [Текст]. 1647.
17. Шепелев Л.Е. Титулы, мундиры и ордена Российской империи [Текст]. – М.-СПб., 2004.